

органов власти [3, с. 286]. Итоги обсуждения доклада о Красной Армии нашли свое выражение в следующих резолюциях: 1. ЦК КП(б)Б добиться полной ясности в вопросах ответственности за материальное состояние допризывной подготовки; совместно с Реввоенсоветом ЗВО обратиться в центр с настойчивым требованием об отпуске средств на улучшение казарменно-бытовых условий. 2. Народному комиссариату просвещения принять все меры к ликвидации неграмотности среди допризывников, родившихся в 1904 и 1905 гг. 3) Окружным комитетам обследовать положение дел с допризывной подготовкой и переподготовкой запасного командного состава. В целях усиления работы среди гарнизонов создать дома Красной Армии.

Заключение. Таким образом, партийные органы Коммунистической партии Белоруссии в 1920-х годах, являлись активным субъектом военного строительства. Были разработаны конкретные мероприятия, направленные на укрепление РККА и обороноспособности страны. Однако вышеперечисленные меры, хотя и были прогрессивными, не смогли в полном объеме окончательно устранить имевшиеся недостатки. В первую очередь это связано с большой концентрацией войск на территории БССР, ограниченными ресурсами республики и недостаточным выделением средств из общесоюзного бюджета.

Список литературы

1. Развитие Вооруженных Сил в 1921-1941 гг. // Министерство обороны Республики Беларусь. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.mod.mil.by/4razwitie.html> Дата доступа: 16.01.2014.
2. Реформы Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. : В 2 кн. Кн. 1. – М.; Спб.: Летний сад, 2006. – 720 с.
3. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [Под ред. В.И. Бровикова, В.Я. Крючкова, С.Е. Павлова и др.]. – Минск: Беларусь, 1983. – 527 с.

ВИТЕБСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛАРУСИ

*Е.Н. Бусел
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

В современном историко-педагогическом знании особую актуальность приобретают вопросы исследования педагогического наследия Беларуси дореволюционного периода, что обусловлено необходимостью переосмысления образовательно-воспитательных традиций и достижений педагогической науки и практики прошлых лет. Вопросы развития народного просвещения дооктябрьского периода неоднократно освещались в трудах и публикациях исследователей советского и постсоветского периодов, таких как Э.Д. Днепров, С.Ф. Егоров, В.А. Капранова, А.П. Орлова и др. Длительное время в отечественной историко-педагогической науке господствовало мнение об отсутствии в системе народного просвещения на землях Беларуси высшего учебного заведения в период, начиная с 1860-х гг. и вплоть до 1918 г. По мнению современных исследователей, среди которых – историк М.Ф. Шумейко, проблема отсутствия завершающего звена в системе народного просвещения Беларуси определенным образом была решена в 1911 г. В это время в Витебске учредилось учебное заведение, предоставляющее слушателям возможность приобрести высшее образование. Речь идет об открытии Витебского отделения Московского археологического института (далее – Витебского отделения МАИ). Таким образом, целью нашего исследования выступает комплексный анализ статуса и роли Витебского отделения МАИ в системе образования дореволюционной Беларуси.

Материал и методы. В целях анализа ситуации, предшествующей открытию Витебского отделения МАИ, а также выявления его роли и статуса в системе образования дореволюционной Беларуси, нами изучен комплекс опубликованных документов делопроизводственного характера 1909 – 1913 гг. [1; 3; 4], а также публикации общественных деятелей начала XX в. и современных историков, посвященные вопросам открытия высшего учебного заведения на Витебщине [2; 5; 6]. Таким образом, реализованы методы системно-комплексного, историко-сравнительного анализа, а также логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение Вопросы открытия высшего учебного заведения (университета) на территории Виленского учебного округа, неоднократно отражались в публикациях общественных деятелей Витебской губернии А.П. Сапунова, В.К. Стукалича, а также выносились на рассмотрение земскими органами, начиная с 1903 г. [1, с.13–19], [2]. В качестве одного из возможных городов, где мог быть учрежден университет, предлагался Витебск – крупнейший административный центр в составе Виленского учебного округа, имевший давние традиции и достижения в сфере системы просвещения. Важнейшее значение для развития научно-просветительской мысли города имело создание в 1909 г. Витебской ученой архивной комиссии. В качестве ее фактических учредителей явились управляющий Витебской казенной палатой А.А. Морозов, преподаватель Витебской духовной семинарии Н.Н. Богородский, советник губернского правления В.С. Арсеньев, присяжный поверенный В.П. Федорович. О престижности созданной комиссии свидетельствует исторический факт: в составе ее почетных членов находились великие князья Константин, Николай и Георгий. Задачами комиссии выступали охрана памятников старины, изучение местной истории, древних рукописей, проведение экскурсий и т.п. [3]. Комиссия имела большую библиотеку, ее стараниями издавались сборники и научные труды «Полоцко-Витебская старина», «Очерки из истории белорусских городов» и др.; ею был организован сбор средств для строительства памятника героям Отечественной войны 1812 г. в Витебске.

По инициативе Комиссии в 1911 г. было открыто Витебское отделение МАИ [4, доклады по народному образованию, с.15], [5]. Несмотря на то, что в исторической науке ведутся споры о его статусе, включая полное наименование [5], проведенное нами исследование позволяет сделать нижеизложенные выводы. Указанное учебное заведение с момента открытия в 1911 г. называлось «Витебское отделение Московского археологического института» [4, доклады по народному образованию, с.15]. По словам председателя Витебской ученой архивной комиссии, оно являлось «первым высшим учебным заведением не только в Витебской губернии, но и во всем Северо-Западном крае» и предоставляло возможность «получить... высшее образование... и образование специальное» [4, доклады по народному образованию, с.15]. Целью деятельности учебного заведения являлась подготовка квалифицированных специалистов для работы в архивах, музеях и библиотеках [6, с.17]. Обучение в институте осуществлялось в вечернее время. Несмотря на внушительный размер оплаты, составляющий 80 рублей в год, Витебская городская дума для слушателей отделения учредила 10 стипендий, Витебское уездное земство – 15 стипендий. Возможность обучения в институте имели не только мужчины, но и женщины. В 1912 г. губернская земская управа ходатайствовала перед Губернским земским собранием об учреждении стипендий при Витебском отделении МАИ «для недостаточных слушателей и слушательниц», причем участие последних допускалось при организации «научных изысканий и раскопок в пределах Витебской губернии» [4, доклады по народному образованию, с.15 – 18]. Первый выпуск слушателей состоялся в 1914 г. В числе защитивших диссертации были лица женского пола – М.А. Мельникова и А.А. Васильева [5].

Заключение. Витебское отделение МАИ нельзя в полной мере считать завершающим звеном в системе образования на землях дореволюционной Беларуси по разным причинам. Но бесспорным остается тот факт, что Витебское отделение предоставляло лицам как мужского, так и женского пола возможность приобрести высшее образование по избранной специальности. Не менее важным является то, что слушатели и слушательницы могли получить высшее образование совершенно бесплатно или за незначительную плату. Наконец, Витебское отделение МАИ в период с 1911 г. и вплоть до событий 1917 г. являлось единственным высшим учебным заведением на землях Беларуси. Все это

позволяет еще раз переосмыслить не только состояние дореволюционной системы образования Беларуси в целом, но и на землях Витебщины, в частности.

Список литературы

1. Доклады Витебской губернской земской управы губернскому земскому собранию третьему очередному декабрьской сессии 1913 года, 1913. – (разд. паг.)
2. Сапунов, А.П. Университет в Полоцке: (историческая справка) / А. П. Сапунов. – Витебск: Губернская типография, 1908. – 41 с.
3. Отчет о деятельности Витебской ученой архивной комиссии за первый год ее существования: С 31 мая 1909 г. по 31 авг. 1910 г. – 12 с.
4. Доклады [Витебской губернской земской управы] первому очередному губернскому земскому собранию (январская сессия 1912 г.): Типолиитография наследников М. Б. Неймана, 1912. – 1 т. (разд. паг.).
5. Шумейко, М.Ф. Из истории витебского отделения московского археологического института / М.Ф. Шумейко // Вестник архивиста [Электронный ресурс]. – 24 июня 2011. – Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/ubilei/1481-iz-istorii-vitebskogo-otdeleniia-moskovskogo-arheologicheskogo-instituta.html>. – Дата доступа : 07.06.13.
6. Моторов, С.А. Развитие системы среднего и профессионального образования на территории Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / С.А. Моторов, Н.С. Моторова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Общественные и гуманитарные науки. История. – 2006. – Т. 5. – С. 3 – 21.

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Взаимоотношения государства и Русской православной церкви (РПЦ) являются значимой составляющей современного общественного процесса и перспективным направлением научных исследований. Изучение опыта взаимодействия Советского государства и церковной структуры в решении государственных задач позволит оптимизировать государственно-церковные отношения.

Цель работы: осветить участие Русской православной церкви в мероприятиях партийно-государственного руководства БССР во второй половине 1940-х гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы фондов ЦК КПБ (Фонд 4п), уполномоченного Совета по делам РПЦ (Фонд 951) Национального архива Республики Беларусь, а также Совета по делам религий при Совете Министров СССР (Фонд Р6991) Государственного архива Российской Федерации. Фонды содержат обширный комплекс документов, связанных с деятельностью советских и партийных органов в отношении РПЦ в БССР. Были проанализированы отчетно-информационные доклады и докладные записки республиканских уполномоченных в Совет и ЦК КПБ. Кроме этого были использованы опубликованные работы и диссертационные исследования, посвященные теме государственно-церковных отношений. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма применялся при установлении причинно-следственных связей в развитии взаимоотношений руководства БССР и РПЦ. Принцип объективности использовался при анализе достоверности имеющихся научных фактов с учетом субъективности источников. В работе применялись такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, и специально-исторические методы: историко-генетический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Взаимоотношения государственных органов с РПЦ после освобождения БССР от нацистской оккупации осуществлялись через аппарат уполномоченного Совета по делам РПЦ. В документах республиканских уполномоченных содержатся сведения, которые указывают на стремление партийного и советского руководства не ограничиваться принципом отделения церкви от государства или испол-